

Чжан Мин среди друзей детства имел прозвище «Три рюмки и в отключку». Неважно, водка, вино или пиво — три полных рюмки, и он гарантированно пьянел. Кто-то, напившись, раздевался и гулял по улицам, кто-то валился спать, но пьяное поведение Чжан Мина было поистине уникальным.

Он, напившись, искал маму. Увидевшие это впервые друзья детства валялись от смеха, снимали видео и грозились использовать его против Чжан Мина.

Позже, в старшей школе, он напился, но на этот раз не звал маму. Вместо этого он взял лицо Чжоу Дана в ладони и высказал всю нежность, которую копил, кажется, всю жизнь. То, что происходит после опьянения, не всегда помнится полностью, но кое-что остаётся в памяти. Фразу «Чжоу Дан, если ты будешь со мной, всё моё станет твоим, но ты будешь моим» он запомнил отчётливо.

Последние пару лет Чжан Мин изредка напивался, и на следующий день друзья или самые смелые ассистенты неизменно спрашивали его: «Кто такой Чжоу Дан?»

Кто такой Чжоу Дан? Тот, кто завладел его сердцем, затянул его в тугой узел и повесил на него тяжёлый замок. Этот маленький негодяй ещё и унёс ключ.

Когда друзья детства узнали, что его бросили, они тут же загорелись желанием найти обидчика и оттащить его перед Чжан Мином. В их глазах тот, кто не ценил Чжан Мина, был просто слепым.

Чжан Мин лишь махнул рукой. Он не хотел, чтобы Чжоу Дану причинили хоть малейший вред. Ведь если бы его ранили, страдать пришлось бы ему самому. В итоге он сказал другу: «Оставь его». И это «оставление» длилось уже восемь лет.

После трёх кругов тостов, когда главные актёры уже обменялись поздравлениями, взгляд Чжан Мина остановился на его второстепенном герое. Чжоу Дан оценил расстояние между собой и Чжан Мином, покрутил бокал в руках и поставил обратно. Было не очень удобно поднимать тост через столько старших, а встать и подойти казалось слишком подобострастным. Чжоу Дан выбрал тактическую слепоту, сделав вид, что не замечает взгляда Чжан Мина, который, казалось, вот-вот выплеснется наружу. Именно поэтому он так боялся массовых мероприятий — такие формальные встречи утомляли его больше, чем год съёмки в боевиках.

— Брат Чжоу, вы ведь одноклассник с директором Чжаном?

Лю Инъин явно не задавала вопрос, а констатировала факт. Чжоу Дан удивился:

— Да, мы учились вместе в старшей школе. Откуда ты узнала?

— Сегодня днём в гримёрке случайно услышала. Новости здесь распространяются мгновенно, секретов не удержать.

Чжоу Дан горько улыбнулся. Разве стоило распространяться о том, что они просто одноклассники? Насколько же скучно этим людям, если они могут превратить это в тему для разговоров.

— Брат Чжоу, я скажу честно, только не обижайтесь.

Обычно... с таких слов начиналось что-то, на что трудно было не обидеться.

— Говори.

— Я вам завидую.

Чжоу Дан провёл рукой по лбу. Что в нём могло вызывать зависть? Разве он стал звездой за одну ночь, завоевав миллионы поклонников, или боролся за звание лучшего актёра, получая миллионные гонорары? В его внешности, конечно, было что-то привлекательное, но в этой индустрии таких, как он, можно было найти десятки.

— Завидовать мне в чём?

— В том, что вы так легко можете получить автограф и фотографию директора Чжана. Он ведь не артист, ему не нужно баловать поклонников, так что он точно не даст мне автограф. Но вы — его одноклассник, для вас это другое дело.

Лю Инъин сжала губы, глядя на него с явной завистью.

Чжоу Дан не знал, что сказать. Девушка была слишком серьёзной. Если бы Чжан Мин был просто его одноклассником, он мог бы без стеснения попросить автограф для неё. Но, к сожалению, это было не так, и он старался держаться от него подальше.

— Ну, суп здесь хороший, давайте поедим...

Господин Чжоу, ваш переход на другую тему был слишком резким, провал. Лю Инъин с негодованием налила себе суп и сердито посмотрела на него. Если спросить, почему она так свободно разговаривает с Чжоу Даном, то ответ прост — он ей очень симпатичен. Он был мягким и сдержанным в общении, идеальным типом для неё. Если бы он был более известным, она бы, возможно, попыталась за ним ухаживать.

Взгляд Чжан Мина упал на тех двоих, которые склонили головы друг к другу. Он сжал бокал в руке и одним глотком осушил его, а затем понял, что выглядит глупо, и быстро отодвинул

пустой бокал в сторону.

Сюй Итянь, заметив движение Чжан Мина краем глаза, налил ему стакан сока.

— Как вас зовут?

— Сюй Итянь. «Сюй» — как «позволять», «Итянь» — как «один день».

— Хорошее имя, молодой и талантливый.

Чжан Мин не смотрел сериалы и не увлекался звёздами, но его мама и сестра были ярыми фанатами. Сегодня они любили одного, завтра другого, и ему часто приходилось бегать за автографами.

— Вы сами настоящий пример молодости и таланта, мне до вас далеко.

Лестных слов Чжан Мин слышал множество, и все они звучали по-разному, но он не придавал этому значения.

— Не сравнивайте себя со мной. Разные профессии — разные мерки.

— Да.

Глядя на его скромный и покладистый вид, Чжан Мин почувствовал симпатию. Он наклонился к Сюй Итяню и предложил:

— Можете дать мне автограф?

— Конечно, это честь для меня.

Сюй Итянь был удивлён, что привлёк внимание директора Чжана. Он просто хотел быть вежливым, но получил неожиданный бонус.

— Я не взял с собой бумагу и ручку, не подскажете, в каком номере вы остановились? После ужина я принесу вам автограф. Если сегодня неудобно, завтра после съёмок тоже могу принести.

Ему нужно было попробовать зацепиться за Чжан Мина.

Чжан Мин подумал:

— Завтра вечером. Номер комнаты мой ассистент сообщит вам.

Утром он вернётся в компанию, и ассистент сможет передать автограф его маме. В ближайшее время он не осмеливался возвращаться домой — мама наверняка уже начала читать ему нотации о женитьбе.

— Хорошо.

Чжан Мин не задержался надолго, обсудил несколько вопросов с исполнительным продюсером и режиссёром и ушёл. Перед уходом он встретился взглядом с Чжоу Даном, который прятался, как страус, и улыбнулся, словно весенний ветер.

Чжоу Дан почувствовал озноб. Судя по выражению лица Чжан Мина, кому-то скоро не поздоровится.

Когда большой босс скрылся, остальные тоже не стали задерживаться на банкете и разошлись по номерам. У Чжоу Дана на следующий день не было съёмок, так что он провёл больше времени с Лю Инъин, дождался, пока она поест, позвонил Цзоу Мэн, и они втроём вызвали такси до отеля.

Первым делом по возвращении в номер он включил кондиционер на полную мощность. Когда руки и ноги согрелись, он снял пуховик, взял пижаму и отправился в душ. Через полчаса, выйдя из ванной, он обнаружил на телефоне четыре пропущенных звонка от Чжан Мина.

Чжоу Дан завязал полотенце на голове и перезвонил.

— Простите, директор Чжан, я был в душе, поэтому не смог ответить.

— В душе?

Чжан Мин, лежа в ванной, удобно вытянулся и тяжело вздохнул. Чжоу Дан отодвинул телефон на десять сантиметров и включил громкую связь.

«Цвет — это пустота, пустота — это цвет, цвет и пустота едины». Чжоу Дан мысленно повторял эту мантру.

— Да, что-то случилось?

— Спускайся, я внизу у вашего отеля.

— Что?

Чжоу Дан выглянул в окно. На улице мелькали редкие прохожие, но Чжан Мина он не видел.

— Выбор за тобой: либо я поднимусь в твой номер, либо ты спустишься.

— Я спущусь!

Чжоу Дан сорвал полотенце, накинул пуховик и выбежал из комнаты. Для него это не было выбором — это был вопрос жизни и смерти.

Он был одет только в пижаму и пуховик, и, выйдя из отеля, сразу почувствовал холод. Несколько прядей волос застыли от ветра.

— Директор Чжан, где вы?

— Ты спустился?

— Да, только в пижаме, извините за внешний вид.

— Ничего, мне всё равно.

— Где вы?

На улице было около десяти вечера, и редкие прохожие мелькали в темноте, но Чжан Мина не было видно.

— Чжоу Дан, как называется ваш отель?

— Наш отель? Хэтай...

Услышав громкий смех на том конце провода, Чжоу Дан понял, что его разыгрывают, и с досадой нажал на телефон, чтобы прервать звонок. Этот почти тридцатилетний Чжан Мин был таким ребёнком.

Хорошее настроение Чжан Мина не испортилось из-за прерванного звонка. Сегодня он был слишком далеко от него и ещё смеялся с актрисой из съёмочной группы. Если не наказать его сейчас, в будущем будет ещё сложнее.

Чжоу Дан, придерживая воротник пуховика, побежал обратно в отель. Вернувшись в номер, он залез под одеяло и начал сожалеть, что так резко повесил трубку. Ему следовало бы хорошенько отругать этого человека. Когда он согрелся, то немного обрадовался, что вовремя прервал звонок. Если бы он наговорил лишнего, то, возможно, не увидел бы завтрашнего

рассвета.

Эта съёмочная группа была настоящим ядом...

<http://bllate.org/book/15449/1370562>